

Дедушка Линь тоже получил известие и, разумеется, прекрасно понимал, что этот человек по фамилии Лю вовсе не восхищался его старшим сыном и внуком, а на самом деле просто льстил ему. Однако на душе у него было очень радостно, он даже втайне пребывал в некотором восторге и сказал своим остальным трем сыновьям:

— Ваш старший брат молодец. Сразу после вступления в должность он добился таких успехов. Через три года он непременно получит повышение.

Стартовая позиция старшего сына была слишком высока — он сам был чжуанъюанем, но это была его первая внешняя служба. Как отец, он действительно немного беспокоился; сколько бы он ни давал наставлений на словах, толку от них было мало — в каждом месте своя обстановка, и он, будучи министром чинов, не везде мог иметь успех.

Его второй сын тут же остудил его пыл:

— Отец, не стоит верить всему, что люди говорят.

Третий дядя Линь поддержал его:

— Верно. Раз произошло такое крупное событие, старший брат обязательно напишет тебе письмо. Не слушай пустых разговоров.

Седьмой сын Линь лишь приоткрыл рот... но так ничего и не сказал. Если возникнет дело, он лучше напишет письмо Даньданю. Подсолнечник уже высадили на склоне холма. Скрещивание кроликов тоже шло успешно, и теперь крольчатник перенесли на склон. Он с женой еще немного подкопили денег и купили в пригороде столицы усадьбу размером в сто му. Она была не слишком большой, и большая часть земли там была низкокачественной, зато цена была дешевой. Землю планировали использовать под кроличью траву, чтобы в будущем заниматься исключительно разведением кроликов. Трава растет быстро, и не обязательно, чтобы ее ели только кролики — ее могут есть коровы, овцы, лошади и мулы. Пусть за нее и не выручишь больших денег, но он мог бы провести исследования. Раз уж можно улучшать породы боевых петухов, собак и даже кроликов под нужды заказчиков, то почему нельзя заняться и кроличьей травой?

Дедушка Линь и второй с третьим сыном увлеченно беседовали, но заметили, что младший сын сидит в стороне совершенно один и замер в раздумьях. Подумав, не слишком ли сильно он давил на него в последнее время, из-за чего этот смысленный мальчик превратился в маленького дурачка, дедушка смягчил голос и спросил:

— Седьмой, о чем ты задумался?

Линь Хэчэн дома никогда не был настороже, поэтому, услышав вопрос отца, он просто выложил все, что пришло в голову, и в конце резюмировал:

— Ах да, мне нужно найти несколько опытных крестьян. Эту траву нужно сажать так же, как зерновые, и семена тоже нужно отбирать. Хм, Даньдань еще говорил про удобрения... Я планирую попробовать это в этом году во время весенней пахоты на усадьбе. В прошлом году овощи, которые Даньдань выращивал в Усадьбе с горячим источником, росли очень хорошо.

На самом деле, даже несмотря на наличие горячих источников и высокую температуру в усадьбе, видов овощей, которые там можно было вырастить, было немного, и они не были такими разнообразными, как обычно. К тому же, из-за того, что это были овощи не по сезону, само то, что они вообще выросли, уже было неплохо, а вкус и вид уступали сезонным плодам.

Впрочем, прошлой зимой все было иначе — овощи росли на редкость сочными и красивыми.

Его маленькая усадьба составляла всего тридцать му. Сейчас как раз начиналась весенняя пахота, так что он мог позвать тех, кто выращивал овощи в Усадьбе с горячим источником, чтобы они дали советы. В случае неудачи он потеряет лишь урожай с тридцати му земли. Для сравнения он планировал засеять половину земли точно так же, как сажал Даньданы, а вторую половину — как обычно. Тогда к осеннему сбору урожая можно будет увидеть разницу.

В семье Линь, если говорить об учебе, любой человек из этой комнаты мог бы затмить Линь Хэчэна; но если дело касалось хозяйственных вопросов, то все остальные в этой комнате вместе взятые не сравнились бы с ним одним.

Слушая различные идеи Линь Хэчэна, они чувствовали себя так, словно слушают священные писания на непонятном языке. Дедушка Линь решительно произнес:

— Третий, сходи позови мать.

Хотя второй и третий дяди Линь были рождены от наложниц, они выросли под опекой бабушки Линь и не были близки со своими биологическими матерями. Статус двух наложниц в доме был подобен статусу «невидимок»: они не нуждались в еде и одежде, но почти не имели права голоса.

Третий сын Линь тут же отправился звать ее.

Линь Хэчэн знал, что в хозяйственных делах все равно придется полагаться на мать, поэтому замолчал. Зачем говорить дважды и утомлять себя?

Пользуясь паузой, дедушка Линь спросил второго сына:

— Второй, как прошла твоя лекция в общежитии? Что нового узнал?

— Прекрасно! — заговорил второй дядя Линь, и его лицо так и засияло, — Ученики очень воодушевлены. Боже, я ведь всего лишь цзиньши, моих знаний еще недостаточно. Если бы старший брат был там, он — чжуаньюань — наверняка привлек бы еще больше слушателей.

— То, что ты был цзиньши во время экзаменов, не означает, что твой нынешний уровень все еще соответствует этому званию. — Он строго следил за успехами всех членов семьи: не только за сыновьями, имеющими ученые звания, но даже за внуками, которые в будущем могли уйти в монастырь. Поначалу его супруга не понимала смысла его строгости, но, увидев ту седьмую барышню Си...

Если подумать, Семья Си была весьма достойным родом, и эта седьмая барышня Си тоже была законной дочерью, но почему же у нее такой мещанский вид?

Дедушка Линь покачал головой, размышляя об этом. В любом случае, старик считал, что от чтения книг вреда не будет.

— Третий, в следующий выходной ты тоже можешь пойти почитать лекции, а Седьмой пусть идет с тобой послушать. Кстати, говорят, в столовой общежития неплохая еда?

— Да, и очень дешевая. Двое могут наесться на десять вэней. Многие местные жители перестали готовить дома и приходят поесть в столовую, — рассказал второй дядя Линь о своих наблюдениях. — Тот одноклассник Даньданы, Нин Мин, — неплохой парень, говорят, он часто

приходит в общежитие присматривать за ним. Он побоялся, что местные жители будут мешать ученикам учиться и отдыхать, поэтому велел столовой открыть отдельное окно с другой стороны специально для простых людей. В банях тоже разделили время для учеников и горожан, а недавно даже наняли нескольких человек для растирания спин.

Дедушка Линь прищурился:

— А ты сам растирался?

— Растирался.

— Приятно было?

— Приятно.

Дедушка Линь схватил ивовый прут и бросился за вторым сыном.

Второй дядя Линь не ожидал такого удара и издал истошный крик:

— Отец, ты что творишь!

— Позволяешь себе наслаждаться без старого отца! Неблагодарный сын, тебя нужно побить!

— В прошлый раз старший брат приходил и еще потратил пятьдесят вэней на Даньдана и брата Чжуна! А тебя не бьешь!

Дедушка Линь бил еще сильнее:

— Все вы неблагодарные сыновья!

Линь Хэчэн тихонько подтянул ногу и положил ее на стул, свернувшись калачиком и стараясь не попадаться на глаза отцу, иначе наказание могло настичь и его.

***

Слова автора:

Даньдань (* □□□): Я серьезно задумался.

Бред (* ○З○): О чем это ты задумался?

Даньдань (* □□□): Почему у моей бабушки, тетушки и мамы есть рецепты самых разных блюд?

Бред (* ○З○): Почему же?

Даньдань (□□□□): Все ради того, чтобы избаловать мужчин в нашей семье!

Бред (* ○З○): Даньдань, иди сюда, позволь мне тебя избаловать! ♂

***

Получив порцию отцовского ремня дома, второй дядя Линь на следующий же выходной, как ни в чем не бывало, отправился в общежитие.

Третий дядя Линь считал это странным. Держа в руках план лекции и ивовый прут, он сошел с

повозки:

— Второй брат, сегодня сказано, что читать буду я, так что ты можешь остаться дома с Сяо Ту.

Сяо Ту было домашним прозвищем Линь Чжана. Хотя он был рожден от наложницы, он был самым младшим в семье, и отец буквально не отходил от него ни на шаг...

Второй дядя Линь обернулся, взял младшего сына, которого как раз вынимали из повозки, и серьезно сказал:

— Я взял его, чтобы он познал жизнь простых людей, не болтай лишнего.

Линь Бинь тоже сошел с повозки и сказал своему третьему дяде:

— Третий дядя, распорядитесь как хотите, я присмотрю за отцом.

— Ах ты, сорванец, как ты разговариваешь?

Линь Бинь получил подзатыльник от отца и не посмел возразить.

Знания третьего дяди Линя были глубже, чем у второго. Честно говоря, не все учителя, преподающие сейчас в академии, были цзиньши. В нынешние времена те, кто сдал на цзиньши, обычно шли в чиновники. Лишь немногие, подобные главе академии, в которой учились Линь Дань и Ху Чэ, предпочитали не занимать постов, а заниматься преподаванием.

В Великой Шан было немало академий, частных школ и семейных школ, но если собрать всех их учителей вместе, вряд ли наберется и десять цзиньши. Взять хотя бы Семью Линь: в их доме детей обучали лично чжуаньюань и баньянь — в целом мире вряд ли найдется еще несколько таких семей.

Ученики, которые снимали жилье в общежитиях или переписывали книги для книжных лавок, чаще всего были из бедных семей. У них крайне редко выпадал шанс послушать лекции цзиньши или высокопоставленных чиновников. Даже в семьях, которые можно было назвать уважаемыми, кто осмелится сказать, что их знания сравнимы с познаниями братьев Линь? Но даже если и сравнимы, послушать речи других — тоже благо.

В прошлый раз, когда второй сын семьи Линь приходил преподавать, это было организовано спонтанно, и уведомление пришло поздно, поэтому выиграли лишь те ученики, что постоянно ошивались в общежитии.

На этот раз все подготовили заранее. Когда Линь Сань прибыл, помещение, которое раньше использовалось для переписывания книг, уже было расчищено. Чтобы вместить больше людей, все столы вынесли, а на полу разложили циновки для сидения.

<http://bllate.org/book/17701/1652706>